

УДК 81.3[811.161.1+811.161.3]–021.4(045)

Мотивы выбора имени у россиян и белорусов: общее и специфическое

А. М. МЕЗЕНКО

Одной из недостаточно разработанных проблем современной ономастики остается проблема связи имени с человеком. Попытки осмысления ее предпринимались еще в глубокой древности. Всплеск интереса к ней наблюдался в начале минувшего столетия, когда связи имени с характером и личностными особенностями его носителя посвящали свои исследования представители различных научных направлений – С. Р. Минцилов, философ отец П.Флоренский, психолог А. Бодалев и др. По данным П. Згонникова, к концу XX в. сформировались четыре теории, объясняющие, каким образом имя человека может влиять на его характер: социальная, в соответствии с которой имя человека представляет собой сгусток социальной информации о его носителе; эмоциональная, согласно которой имя рассматривается в качестве эмоционального раздражителя; звуковая, по которой имена представляют собой наборы звуков разной высоты и тембра – неодинаковые для мозга звуковые раздражители – и психологическая, предполагающая наличие связи между именем человека и его психическими особенностями [3, с. 6-7]. Проблема связи имени и общества долгие годы занимала известного ономаста В.А. Никонова. Особенно актуальна эта проблематика в наши дни, когда пробивает себе дорогу паранаука в ономастике.

Важнейшей составляющей данной проблематики является вопрос о мотивах выбора имени и в частности установление зависимости мотива выбора от национальности родителей и их социального статуса, а также наличия / отсутствия влияния практики выбора имени родителями на мотивационную деятельность их детей.

Наиболее распространенные мотивы, которыми руководствуются родители при выборе имени ребенку, в русской ономастике достаточно хорошо изучены [см. 1, 2, 5, 6 и др.]. Исследователи, базируясь на антропонимном материале различных регионов, называют разное количество мотивов. Так, по данным М.В. Голомидовой, екатеринбургские информанты в возрасте от 20 до 30 лет, отвечая на вопрос о причинах, по которым они уже выбрали (или выбирали бы) имя своему ребенку, подтвердили актуальность пяти устойчивых стереотипов: 1) в честь старших родственников по отцовской или материнской линии; 2) в честь человека, сыгравшего значительную роль в судьбе кого-либо из членов семьи; 3) в честь известного или популярного человека; 4) в силу личного вкусового предпочтения или личной положительной оценки звуковой оболочки имени; 5) в силу оригинальности имени [1, с. 13]. Л.Н. Подвигина, анализирувшая мотивы выбора имени жителями г. Прокопьевск Кемеровской области, выявила их девять: 1) по сочетанию с другими компонентами именованного; 2) в честь того или иного родственника или по его желанию; 3) в соответствии с поведением ребенка; 4) по той или иной ситуации, связанной с рождением ребенка; 5) в результате следования той или иной семейной традиции; 6) в соответствии с модой; 7) прецедентное имя (топоним, литературный антропоним и т.п.); 8) по фонетико-психологическому мотиву; 9) по формальному признаку, – наиболее популярными среди которых назвала учет родственных связей и пожеланий, следование различным традициям и мода на имена [5, с. 320-321].

Что же касается белорусской ономастики, то, за исключением работы Ивашко В.А. «Как выбирают имена» [4], в которой в популярной форме рассказывается о многочисленных факторах, влияющих на человека в ситуации выбора имени, изучением мотивов именования никто специально не занимался.

Поэтому в данном исследовании предпринята первая попытка классификации мотивов выбора имени родителями студентов 1-3 курсов университета (приблизительно 1957-1967 го-

дов рождения) и мотивов выбора имен, которыми предполагают воспользоваться сами студенты в будущем при наречении своих детей. Материалом послужили результаты анкетирования студентов филологического и исторического факультетов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова 1986-1990 гг. рождения (всего 212 респондентов).

Анализ анкетных данных позволил выявить 16 мотивов выбора имен, которыми пользовались родители анкетированных студентов в период с 1986 по 1990 гг.:

1) по личной оценке звуковой оболочки имени или личным вкусовым предпочтениям: *«Моим родителям просто нравится сочетание звуков в моем имени, поэтому меня и назвали Анной»; «Нравилось данное имя по звучанию (Анастасия)»; «Имя выбрала мама, так как считала его мелодичным и типично белорусским (Алеся)»;*

2) в честь того или иного родственника или знакомого. Чаще называют в честь прабабушек / прадедушек: *«Маму родного отца звали Тамара, и меня назвали в ее честь; у них это семейное: моего родного отца звали так же, как и отца матери»; «Мама решила назвать Еленой в честь своей подруги»; «Меня назвали Ольгой в честь двоюродной тети моей бабушки»;*

3) в честь известного / популярного человека или по внешнему сходству ребенка с лицом, носящим прецедентное имя: *«Все наши имена связаны с А.С. Пушкиным. У меня две сестры – Татьяна и Ольга, а я Наталья – так звали жену поэта»; «Меня назвали в честь короля Стаха (Станислав)»; «Мои родители переехали жить в Витебск из г. Добруш. По известной легенде, основательницей г. Витебска была княгиня Ольга, поэтому мои родители решили, что их дочь будут звать Ольгой»; «Назвали меня Виталием, потому что я похож на артиста Виталия Соломина»;*

4) с учетом значения мотивирующего апеллятива имени: *«Назвали Ириной, потому что в переводе означает «мирная»»; «Мама решила назвать меня Настей, так как Анастасия в переводе с греческого ‘воскресшая к жизни’; «Виталий в переводе с латинского означает ‘жизненный’. При выборе этого имени родители руководствовались надеждой на долгую жизнь сына»»;*

5) по совету родственников или других людей: *«Мою сестру зовут Маша, и она очень хотела сестру Дашу (Дарья)»; «Меня зовут Светланой. Так захотел мой старший брат»; «При выборе моего имени (Анна) родители прислушались к совету моей бабушки»;*

6) в соответствии со стремлением к редкому, малораспространенному имени, которого еще нет в родне: *«В то время (1987 г.) это имя (Варвара) было редкое, поэтому так и назвали»; «Детей с таким именем (Юлия) было мало в деревне»; «При выборе моего имени (Людмила) руководствовались тем, что в нашей родне такого имени больше ни у кого не было. Мои родители не хотели повторяться. И поэтому назвали меня Людмилой»;*

7) по созвучию имени и отчества или имени и фамилии: *«Мое имя (Дина) созвучно с моим отчеством (Владимировна)»; «Имя Юлия короткое, легко произносится и сочетается с длинным отчеством (Вячеславовна)»; «Фамилия у меня русская (Иванова), поэтому и имя должно было быть русским (Наталья). Имя очень созвучно с фамилией (Наталья Иванова)»;*

8) в соответствии с церковным календарем: *«Меня назвали Ксенией в соответствии с церковным календарем (6 февраля – Ксения)»; «Виктория – имя, указанное в святцах»;*

9) в соответствии с модой: *«Назвали Еленой. Это имя в 1986 г. было очень распространенным»; «Это имя (Юля) тогда (1987 г.) было модным»;*

10) по названию месяца рождения ребенка: *«Имя Снежана от месяца рождения (декабрь – по-белорусски снежань). Выбрали его родители, так как я родилась в декабре»; «Я родилась в июле, и поэтому родители назвали меня Юлией»;*

11) в результате следования семейной традиции: *«Меня назвали по жребью. Каждый написал имя на листочке (папа, мама, брат и сестра), и сестра вытянула имя Татьяна»; «Папа хотел назвать меня Алесей, а мама – Илоной, и они тянули спички и вытянули имя Илона»; «Мои родители делали кораблики с именами, и к обоим приплыл кораблик с именем Ирина. Так я и стала Иванова Ирина Андреевна»;*

12) по созвучию с именем другого ребенка или одного из родителей: *«Меня назвали Леной, так как имя Лена созвучно с именем моего старшего брата – Лёша»; «Моего бра-*

та зовут Олег, и родители решили назвать меня Ольгой, так как это имя родственное, созвучное Олегу»;

13) по ситуации, связанной с рождением ребенка: «В 1988 г. в июле, когда я родилась, в Витебске проходила какая-то важная конференция. Отец решил назвать меня Катей в честь конференции, так как ему показалось, что имя Катя и слово конференция имеют сходство»;

14) по внешним признакам ребенка: «Мои родители очень долго выбирали имя. Но, увидев, что я родилась с голубыми глазами, они пришли к выводу, что наиболее подходящим для меня будет имя Марина»;

15) по внутренним качествам знакомых людей, носящих данное имя: «Мама сказала, что все Лены, которых она знает, отличаются силой воли и сильным характером. Поэтому меня и назвали Еленой»;

16) по формальному признаку: «Отец выбрал имя Александра, руководствуясь именами бабушки и прадедушки, которые начинались с буквы А».

Показательно, что наиболее популярные для именования новорожденных мотивы в смешанных по национальному составу и однонациональных семьях не полностью совпадают. Так, если в однонациональных семьях лидируют 1-й, 2-й и 4-й мотивы, то в смешанных – 1-й, 2-й и 3-й. Отличаются мотивационными приоритетами даже разные группы однонациональных семей. Так, белорусы и азербайджанцы при наречении ребенка предпочитают фонетико-психологический мотив всем остальным, русские – прецедентное имя, а евреи – в честь родственника.

Среди смешанных по национальному составу семей наибольшим разнообразием мотивов наречения ребенка (12) характеризуется группа, в которой мать – белоруска, а отец русский. Она, кстати, и самая многочисленная. Не использованными в этой группе оказались 12-й, 14-й, 15-й и 16-й мотивы. Что же касается групп «русская и белорус», «белоруска и украинец», «украинка и белорус», «русская и украинец», «белоруска и еврей», «еврейка и белорус», «белоруска и поляк», «белоруска и туркмен», «белоруска и казах», «татарка и русский», «еврейка и русский», которые являются менее многочисленными по сравнению с первой из смешанных, то в них задействованными оказались лишь пять мотивов – 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 16-й.

Нельзя не обратить внимания и на то, что во всех типах национально смешанных семей, где матерью является белоруска, как и в однонациональных белорусских семьях, чаще других используются в качестве мотива при выборе имени личные вкусовые предпочтения.

Таким образом, результаты анкетирования свидетельствуют, что набор мотивов выбора имени у екатеринбуржцев и жителей г. Прокопьевск Кемеровской области, с одной стороны, и белорусов – с другой, на 75% единообразен; национальное, а может только региональное, проявляется в использовании белорусами таких мотивов, не зарегистрированных у россиян, как учет значения мотивирующего апеллятива, ориентация на церковный календарь, название месяца рождения ребенка, внутренние качества знакомых людей, носящих данное имя.

В отличие от жителей г. Прокопьевск, среди которых наиболее популярными для именования новорожденных были учет родственных связей, следование различным традициям, мода на имена, каждый третий витеблянин (66 респондентов) при выборе имени ребенку руководствовался своими вкусовыми предпочтениями, каждый седьмой использовал личное имя родственника или знакомого (31), каждый десятый (21) – прецедентное имя. Следовали же различным традициям лишь 1,4%, моде – 2,4% жителей города на Витьбе.

Несмотря на то, что присвоение имени ребенку в сопоставляемых городах осуществляется через подобный набор мотивов, в каждом конкретном регионе существует свой, привычный их комплект.

Наиболее значительные различия между россиянами и белорусами наблюдаются в реализации двух мотивов именования – по церковному календарю и в соответствии с модой. Так, первый из них россиянами не задействован. По словам М.В. Голомидовой, «случайно или закономерно, но ни один из 100 опрошенных информантов (екатеринбуржцев – А.М.) не вспомнил о правилах выбора имени из церковных святцев» [1, с.14]. Среди же 134 респондентов-белорусов 38 планируют в будущем руководствоваться при выборе имени своему ребенку церковными святыми. Наоборот, следовать веяниям моды в выборе имени собирают-

ся лишь 5 из 134 опрошенных, в то время как среди жителей российского Прокопьевска таковых оказалось 14 из 100.

Специфическая ориентация при именовании людей определяется моделью мира, существующей в представлении конкретного народа в определенное время.

Практическая значимость подобных исследований заключается в том, что совокупность мотивов выбора имени новорожденным позволяет проецировать особенности ментальности имядателей как совокупной языковой личности, их мировоззренческие ценности, фоновые знания.

Abstract. The paper reveals common and specific features in the choice of names by Russians and Belarusians from mono-national families and the ones mixed in their national composition among the citizens of Yekaterinburg and Prokopievsk on the one hand, and Vitebsk on the other.

Литература

1. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – Екатеринбург, 2005. – № 2. – С. 11-22.
2. Данилина, З.А. К вопросу о мотивах выбора личных имен / З.А. Данилина // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С. 17-21.
3. Згонников, П. Имя – знак судьбы? / П. Згонников // Хигир Б.Ю. Имя и счастье в браке. – Москва, 1997. – С. 4-7.
4. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко / под ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд., доп. – Минск, 1988. – 239 с.
5. Подвигина, Л.Н. Некоторые наблюдения над мотивами выбора имени жителями г. Прокопьевска Кемеровской области / Л.Н. Подвигина // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20-23 сентября 2005 г. – Екатеринбург, 2005. – С. 319-321.
6. Ройзензон, Л.И. О мотивах выбора имени / Л.И. Ройзензон, Э.Б. Магазаник // Вопросы ономастики. – Самарканд, 1971. – С. 27-31.

Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова

Поступило 21.03.09